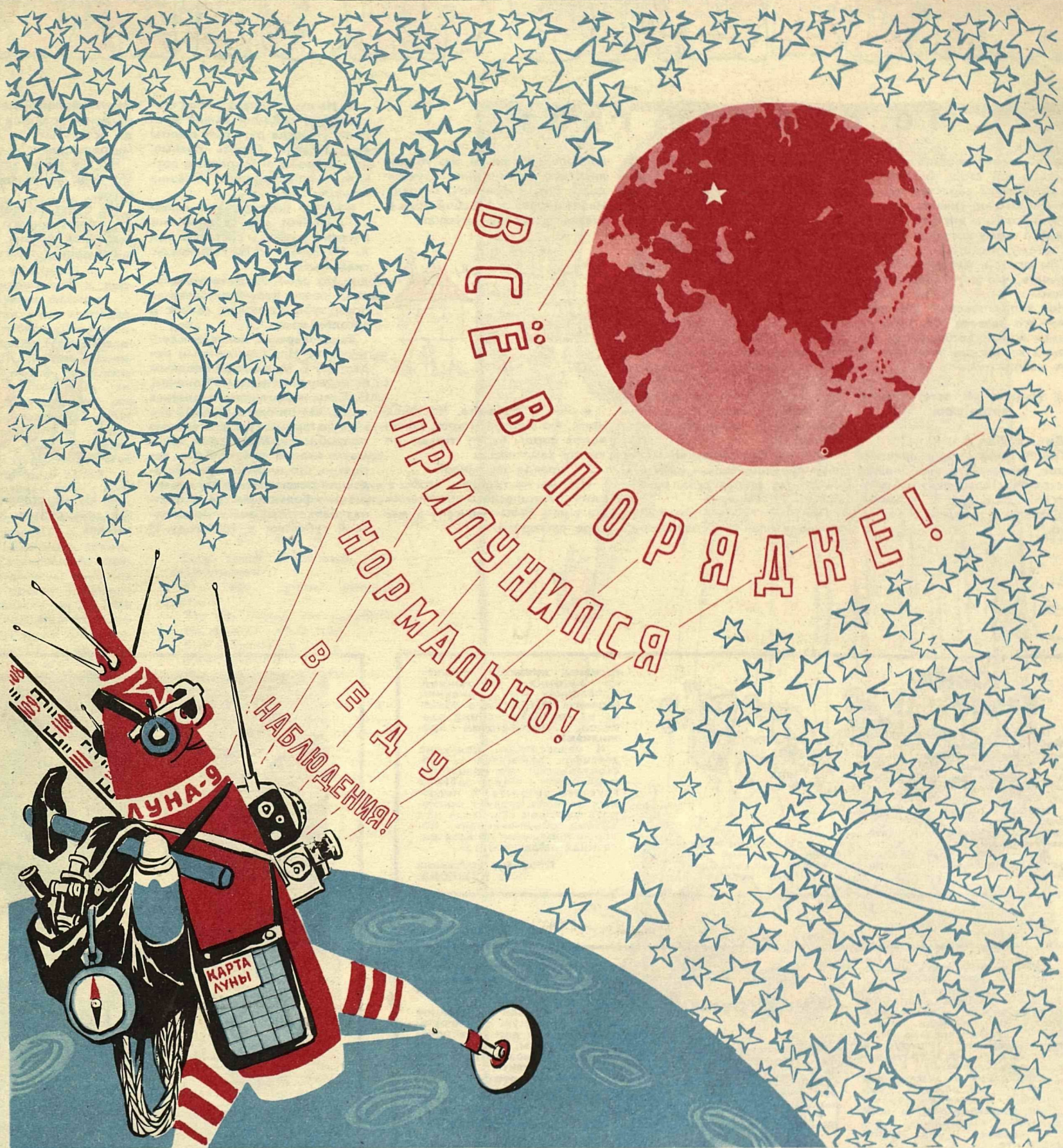

ПЕРВЫЙ ЛУНОПРОХОДЕЦ НА ПРЕДСЪЕЗДОВСКОЙ ВАХТЕ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 4 [1798] Февраль 1966

год издания сорок четвертый

КТО ВАС, ДЕТКИ,

Не смыкая глаз

Детей нужно любить.

Истина эта столь бесспорна, что приобрела характер аксиомы. Достаточно сказать, что не было ни одного диспута, посвященного этому вопросу. Не было потому, что вряд ли нашелся бы оратор, рискнувший доказывать, что детей любить не нужно.

Но теоретические положения — это еще не все. Хочется видеть живое воплощение аксиом в житейской практике.

А между тем...

1. К вопросу об эстетическом воспитании

Дети любят сказки.

Группа московских архитекторов, встревоженных неким обстоятельством, связанным с детской любовью к сказкам, обратилась с письмом в редакцию.

«Нам непонятно, — пишут товарищи Д. Кулаков, Н. Соловьева, Е. Пашенков, — зачем понадобилось издательству «Художественная литература» издавать в 1965 году «Русские народные сказки», составленные Н. Савушкиной, в которых столько вульгарных выражений... Когда мама или бабушка рассказывает ребенку сказку, он слушает ее всегда зачарованно... Сказка ласкает сознание впечатлительного ребенка своим величием, волшебством, спокойствием. В сборнике, изданном «Художественной литературой» (тираж — 300 тысяч экземпляров!), герои объясняются так:

«Ах ты, старая сука! Неучливо спрашиваешь...» (стр. 82). «Что ты, старая сука, расфукалась...» (там же).

Прочитав протест архитекторов-родителей и ознакомив-

шись со сборником, мы убедились, что не в одних «суках» дело. Вот, к примеру, встреча Ивана-царевича с Бабой-Ягой в сказке «Царевна-лягушка»:

«...Лежит Баба-Яга, Костяная Нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку заматаны...»

Не правда ли, мило?

Нет, мы не требуем, чтобы в целях эстетического воспитания эта сцена была написана в манере пасторали:

«...На печи лежала милая старушка со следами былой красоты. Некогда румяные ланиты ее поблекли. Сквозь рваные, но чистенько выстиранные лохмотья проглядывали бывшие молодые перси...»

Нет, это было бы уже слишком. Но вот ведь в сборнике русских сказок, составленном А. Нечаевым и Н. Рыбаковой, сказано так:

«...На печи, на девятом кирпиче, лежит Баба-Яга, Костяная Нога, зубы на полке, а нос в потолок врос».

Такой вариант показался составителю Н. Савушкиной и редактору Е. Малининой бледным и невыразительным. Конечно, Н. Савушкина может сослаться на то, что не она выдумала все эти вульгарные художественные подробности. Мы и сами понимаем, что не она. Вполне вероятно, что именно в такой редакции рассказывала эту сказку ученым-фольклористам столетняя бабка Матрена в Вологодской губернии в 1894 году. И

этот бесценный для филологов материал хранится в сейфе среди остальных ста двадцати семи редакций этой сказки.

Но 300 тысяч экземпляров — это ведь не только для филологов.

Не будут ли детишки, испив из драгоценного источника сказочной поэзии, обращаться к бабушке с просьбой:

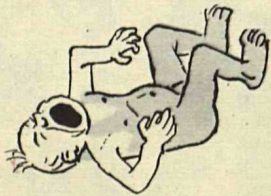
— Ну-ка, старая сука, почитай нам сказку про сопли и титьки!

НОВЫЙ КРАСИТЕЛЬ

Московская трикотажная фабрика «Красная заря» освоила выпуск универсального красительного препарата под названием «Ползунок детский», ГОСТ 9423-60, цена 65 коп.

Широкая продажа в магазине «Детский мир» и других галантерейно-трикотажных магазинах!

Данный препарат обладает незаменимыми свойствами.

В случае если грудной ребенок, применяя ползунок детский, не соблюдает элементарных правил личной

гигиены, препарат создает на пеленках, простынках, наволочках и т. д. рисунки модного абстрактного образа из голубовато-синих разводов с мраморными прожилками.

К недостаткам ползунка детского относится то обстоятельство, что крашению подвергается и тело ребенка грудного возраста. В подобных случаях следует применять порошок «Гигиена» или «Пемза обыкновенная», которые продаются во всех магазинах «Мосхозторга».

Проспект составила Т. ЯЗЫКОВА.

Это вам не игрушки!

Дети любят играть в транспорт. Поэтому, как сообщил нам тов. Е. Калинин, для ребятшек детсада в поселке Нефтекумске, Ставропольского края, решили приобрести автомобиль и автобус. Не настоящие, а игрушечные, но большие — треть натуральной величины.

Обратились к местному участку подсобных предприятий. Начальник деревообрабатывающего цеха А. Я. Баландин заверил:

— Сделаем! Через месяц получите.

Игрушкостроитель сдал заказ не через месяц, а через четыре. Видимо, в соответствии с этим была определена и стоимость: счет был выписан на 551 р. 31 к.

Руководители детсада приняли валидол и спросили:

— За что?

— За изделие! За сырье!

За работу! — солидно ответил А. Я. Баландин. — Производить игрушки — это вам не игрушки!

Дети поняли ситуацию сразу. Какие уж тут игрушки, если эти две транспортные единицы, не совершив и доли «планового пробега», стали требовать срочного капитального ремонта! А пока ребяташки — любители транспорта ездят верхом на палочке: и прочно, и дешево, и все-таки игрушка!

А. СТОВРАЦКИЙ

Милый Крокодил!

Бабушка купила мне к празднику подарок — пакет с гостинцами. На пакете было написано: «Мосхлебторг».

В числе других сладостей лежала коробка с драже. Когда я попробовала эти конфетки, они оказались очень невкусными, даже неприятными на вкус.

Оказывается, что это драже предназначено

«для людей пожилого возраста как профилактическое средство, предупреждающее развитие склероза».

Милый Крокодил! Мне только 7 лет, и я еще не боюсь склерозом. Зачем же взрослые дяди предлагают детям это драже? Или они сами больны? Так пусть и едят эти конфетки.

Оля ИВАНОВА

ДРАЖЕ «ЗЕЛЕННЫЙ ГОРОШЕК» с морской напуганной РЕКОМЕНДУЕТСЯ для людей среднего и пожилого возраста, как профилактическое средство, предупреждающее развитие склероза и нарушение обмена веществ, в частности, деятельности щитовидной железы.

СТРАСТИ-МОРДАСТИ

Купил я своему ребенку коробку с кубиками. Кубики как кубики, с картинками на темы народных сказок. Все было хорошо, но только ночью мы не спали. Сначала заплакал ребенок. Ему снились кошмары. Потом картинки из этой коробки стали сниться и нам. Я видел утопленницу, а жена — страшную старуху, которая душит симпатичную, ни в чем не повинную девушку.

Художник, рисовавший эти картинки, видимо, хороший знаток детской души. Во всяком случае, цель достигнута: дети настолько заинтересовались новой игрушкой, что бредят ею по ночам. А помог художнику в деле воспитания детей Петрозаводский комбинат картонажных изделий Управления бытового обслуживания населения при Совете Министров КАСР.

г. Кемь.

Н. БУРДИН

КРЕПКО ЛЮБИТ?

2. Обвиняемый Вова, встаньте!

Дети любят играть в различные игры.

Некие добрые дяди из Харькова выпустили по этому случаю детскую игру «Азбука Морзе». На проспекте, красиво отпечатанном в четыре краски, к сожалению, не сказано, кто такие эти дяди и на каком именно предприятии им удалось наладить выпуск этой игры.

Зато в приложенной к проспекту инструкции сказано:

«В качестве помехоподавляющего устройства в зуммере вмонтировано сопротивление типа МЛТ... Работа зуммера с отключенным помехоподавляющим устройством запрещается. Нарушившие это правило пользования игрой несут ответственность перед Госинспекцией электросвязи».

Правильно! Пусть несут! Чтб и другим неповадно было!

Мы представляем себе с полной ясностью не лишнюю драматизма сцену привлечения нарушителя к ответу.

— Обвиняемый Вова, встаньте! Именем Госинспекции электросвязи вы должны говорить правду, всю правду и только правду. Признаете ли вы, что во вторник двадцать пятого января сего года вы по предварительному сговору с соседом Игорьком затеяли игру «Азбука Морзе», пользуясь набором различных металлических предметов, изготовленных, как нам удалось установить, в Харькове? При этом вы, Вова, — тысяча девятьсот шестидесятого года рождения, русский, образование — законченное детсадовское, под судом и следствием не был, научных трудов не имеет — с заранее обдуманной целью отключили помехоподав-

ляющее устройство, что подпадает под пункт 6-й параграфа 193-го циркуляра 18/а 2-го раздела инструкции № 14 от 32 февраля бывшего года.

— Я не зна-ал... Я бо-ольше не бу-уду...

— Незнание инструкции № 14 не является оправданием... Вы со всей ответственностью за содеянное... Что это вы с ноги на ногу переминаетесь?

— Я хочу-у по-ма-аленько-му...

— Личные дела потом! Вначале вы ответите перед законом по большому счету...

* * *

Есть такой старинный детский стишок:

Кто вас, детки, крепко любит?

Кто вас нежно так голубит?

Не смыкая ночью глаз,

Кто заботится о вас?

Мама дорогая.

Это верно и не вызывает сомнений.

Но, помимо мамы, есть ведь еще множество людей, которые, по идее, должны не смыкать глаз хотя бы днем, в то самое рабочее время, когда они приставлены заботиться о детях.

А то ведь что получается? Черт знает что!

Бор. ЮДИН

НА ФАБРИКЕ ИГРУШЕК.

Подальше от греха...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Г. Инта.

Фото Г. Севастьянова.

БАНЯ ВПРИГЛЯДКУ

Из коллекции заслуженного банщика Н. Ф. ВЕНИКОВСКОГО

— Скажите, здесь подбирают очки?
— Нет. Здесь подбирают человека к единственным очкам.

Рисунок Б. САВКОВА

Николай Флегонтович Вениковский — бог банно-парного дела. Классик. Легендарная личность. На знаменитом турнире мастеров веника в 1911 году он занял второе место, после великого Али-Оглы из Казани, который провел на полке шесть часов и пропарил за это время тридцать человек.

Николай Флегонтович работал до семидесяти лет и только в 1961 году ушел на пенсию. Провожали его пышно, подарили лавровый веник и разборную баньку, которая за двадцать минут устанавливается в любом дачном месте. Правда, не обошлось без курьеза: на торжественный вечер собрались все почитатели его таланта, ждали час, полтора, а юбиляра нет как нет. Я обратился к седому представителю мужчине в золотых очках, сидевшему скромно рядом со мною в углу сцены: «Куда же мог пропасть драгоценнейший наш Флегонтыч, как вы думаете?» «Николай Флегонтович — это я», — ответил мне смущенно сосед. Оказывается, он по скромности своей великой все время тут и сидел, в уголке. Но ведь Флегонтыча-то все привыкли видеть, как бога, обнаженного, в илубах пара, в фетровом колпаке на голове, с вениками в руках! В костюме да золотых очках его нитко, разумеется, и не узнал...

Я знаком с Николаем Флегонтовичем много лет. Он меня обучил сперва десяти основным способам парки (сухим веником, отмоченным, под горячую воду, под холодную, с поливом, с протиркой и т. д.), потом следующим десяти — комбинированным, потом еще... Сам он знает несколько сот способов париться и все время увеличивает свою коллекцию — хочет на старости лет даже диссертацию защитить. «Кто парится, в тот день не старится» («Тысяча один способ использования русской парной бани»).

Время от времени Николай Флегонтович устраивает в Центральных банях Москвы лекции-показы, на которые билеты достать невозможно, ибо любителей попариться на Руси всегда хватало.

С Вениковским переписываются люди из разных городов, сообщают ему все новые и новые открытия в области банной науки и техники. Вот с некоторыми последними образцами из коллекции моего учителя я и хочу познакомить читателей. Выбирайте, что кому по вкусу. Шлите отзывы.

П. БОРИСОВ

ОТГАДАЙ-КА!

Очень жизнерадостный, коллективный способ парения.

Ныне известен широко, но впервые изобретен в бане № 6 города Свердловска. Сущность «ОТГАДАЙ-КА» проста: вы входите в баню, не зная, успеете попариться или нет. Ибо закрыться баня может когда угодно, несмотря на твердо указанные в объявлении часы работы. Это создает известное оживление: все спешат похлестать себя вениками, шумной толпой теснятся на полке, торпятся, попадают по чужим спинам, плечам и тому подобному. Веселье и бодрые крики наполняют баню. Тут же заключаются пари: когда закроется баня — через десять минут или через час? Раздаются многочисленные милые шуточки в адрес администрации. Быстрый ритм и атмосфера непринужденного остроумия придают процедуре дополнительное психотерапевтическое значение.

ДОРОХОВСКИЙ

Назван так по месту первооткрытия — поселок Дорохово, Московской области.

В основу его положена всем известная система Станиславского.

Закljučается в следующем: любитель пара берет веник, смену чистого белья, бутылку кваса (можно пива — кто чем любит поддавать пар), мочалку и выходит из дома. Сделав два-три шага в сторону, любитель останавливается и закрывает глаза. Если элементы системы Станиславского (публичное одиночество, круг внимания, предлагаемые обстоятельства) усвоены хорошо, то не представляет большого труда, к тому же нюхая для реализма веник, представить себе весь процесс парения и мытья.

Основное тут, конечно, сила фантазии. Ибо бани как таковой в поселке Дорохово нет. Хотя впервые вопрос о ней был поставлен еще в 1905 году. За шестьдесят лет на банном фронте в Дорохово и шага вперед не сделано. Поэтому и приходится дороховцам делать два-три шага из дома и закрывать глаза. Говорят, что некоторые из любителей так здорово овладели техникой самовнушения, что чувствуют себя после пяти-десяти минут фантазирования совершенно чистыми и, распаренные, идут в ближайшую чайную: кому после баньки не захочется выпить холодного пивка или кваса?

Есть любопытный вариант ДОРОХОВСКОГО способа — ВПРИГЛЯДКУ. Очень распространен. Пригоден для всех мест, где имеется бездействующая баня (как, например, в городе Шахты, Ростовской области, — из двадцати последних лет банька там проработала всего в общей сложности около года). В отличие от дороховского способа здесь вы можете не закрывать глаза: нюхая веник, подходите к бане и долго-долго смотрите на нее, родимую, представляя себе то же самое, что в варианте № 1.

СКВОЗНОЙ

Родился он в Ленинграде, в районе Малой Охты, где несет свою парную вахту единственная баня № 27.

В бане долгое время не было стекол, и по мыльной спокойно, по-хозяйски, разгуливал охтинский сквозняк. Это и создавало мощный гидроролечный эффект. При сквозняке парилщик испытывает множество новых ощущений — мурашки бегают по спине, слегка знобит. Способ этот особенно эффективен зимой, ранней весной и поздней осенью.

ПРЕДМОРЖОВЫЙ

Назван так потому, что является элементом общего закаливания организма и рекомендуется как подготовка к посвящению в «моржи», то есть приобщению к лику купающихся зимой в проруби.

Патент на него взят в поселке Самарту (Бурятская АССР). Суть ПРЕДМОРЖОВОГО способа, как и всех гениальных открытий, примитивна: мытье и хлестание веником идет не только с использованием лишь холодной воды, но и в нетопленной, холодной бане. Не всем это нравится, но на вкус, на цвет товарищей нет, как гласит пословица, которую и употребляет руководство баньки в Самарту вместо горячей воды и пара.

ТАСТИНСКИЙ

Очень популярен в совхозе Тастинском, Аркалынского района, Кустанайской области.

Сами тастинцы, кстати говоря, называют этот способ ДИРЕКТОРСКИМ, видимо, в честь руководителя, который решил совершить революцию в банном деле: там существует баня без воды. Поэтому, шагая в баню, тастинцы тащат с собою не только чистое белье и веник с мочалкой, но и ведра с водой. Некоторые ухитряются ходить с провожающими; чем больше родных и знакомых вас провожают, тем больше воды вы можете захватить и лучше помыться. Нести, понятно, нужно воду и холодную и горячую. Любители пара берут с собою несколько раскаленных утюгов, которые, будучи опущенными в ведро с горячей водой, производят большое шипение и некоторое количество густого пара. Тогда можно даже слегка помахать веником — без особого толка, но хотя бы с целью психотерапии.

Пакет с секретом

— Дай мне пару лавровых листочков, — попросила жена, готовившая обед.

Я распечатал пакет с надписью «Лавровый лист. Самтрэдский лавровый комбинат» и, не глядя, извлек два листочка.

— Что это такое? — сказала жена. — Я просила лавровый лист, а это какие-то бумажки.

Она была права. На одной бумажке значилось: «Фасовщица № 101», на другой — «Фасовщица № 137».

Я полез в пакет и снова добыл бумажные листочки с теми же надписями...

Всего в десятиграммовом пакете оказалось девять листочков из толстой бумаги общим весом в один грамм. Любопытно, сколько килограммов бумаги приходится на центнер лаврового листа, расфасованного на Самтрэдском комбинате? И кто за эту бумагу платит: комбинат или покупатель?

А. ИВАНОВ

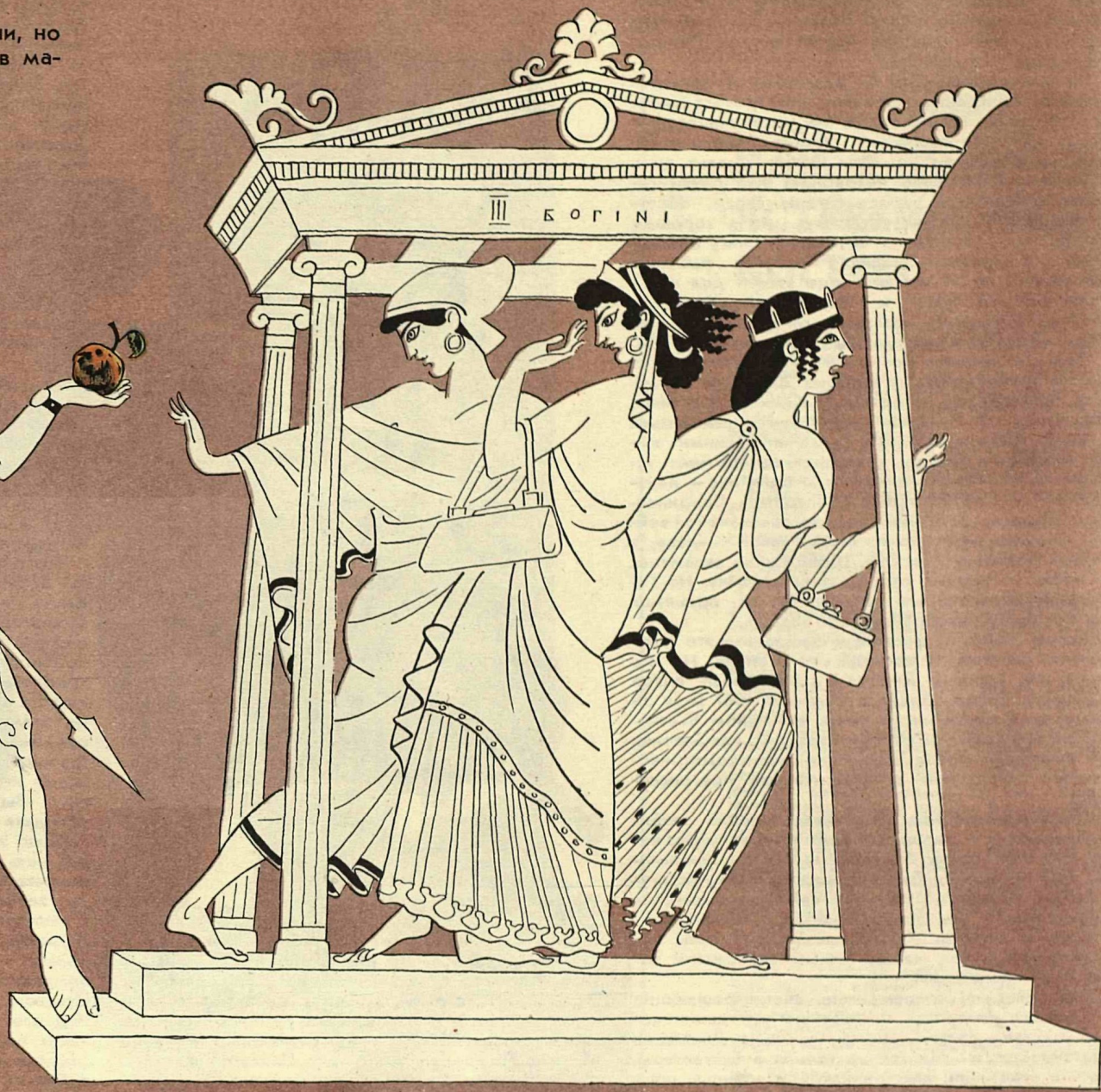
г. Магадан.

ПАРИС: — Извините, богини, но такое яблоко мне продали в магазине за первый сорт!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Тульское многоточие

[Доподлинный репортаж с улицы Каминского]

Заметим сразу откровенно,
Что утром, встав с любой ноги,
Без размышлений, неизменно
Мы надеваем сапоги,
Ботинки, туфли и сандалии
Без каблука и с каблуком...
(Найдешь людей таких едва ли,
Кто ныне ходит босиком!)
Когда добротна наша обувь,
То нам, бесспорно, не страшна
Пора метелей и сугробов,
Любая осень и весна.
Но вот минута наступает —
Порою вдруг, порой не вдруг, —
Когда подметка отлетает
Иль скособочится каблук,
Иль, жало выставив стальное,
Пробьются гвозди в сапоге...
Ничто не вечно под луною,
Ничто не вечно на ноге!

Идя по Туле утром вьюжным,
Один из нас промолвил: «Друг!
Мне позарез, мне срочно нужно
Прибить набойку на каблук!»
Другой сказал: «К чему отсрочка?
На пять минут в ремонт сдадим.
Как раз починочная «точка» —
У дома с номером один!»
Да, «точка» есть. Но проку мало:
Замок — снаружи, мрак — внутри.
А объявление отсылало

Нас к «точке» в доме номер три.
«Так это ж рядом! Просто счастье!
Починим там наверняка!..»
«Прием-то есть», — ответил мастер, —
Но нет приемщицы пока». —
Мы полчаса прождали стойко.
Пришла. И нежным голоском
Сказала: «Срочная набойка?
Разуйтесь. К вечеру набьем!»
Но нет резона разуваться,
Когда дела другие есть.
И вот пред нами дом пятнадцать —
Очередная «точка» — здесь.
Верней, не «точка» — «запятая»:
На курьих ножках, словно встарь,
Стоит хибарочка кривая,
В которой трудится кустарь.
Мы в дверь усердно тарабаним
И слышим голос озорной:
«Чего стучите? Батя в бане!
Сегодня день предвыходной».
Нет, мы решили не сдаваться
И повернули в тот же миг
К строенью с номером шестнадцать
Через дорогу напрямик!
Из двери выглянул мужчина:
«Да вы с луны, как посмотрю!
У нас по-быстрому не чинят».
И он послал нас... к кустарю.
И, наконец, совсем отчаясь,
Взглянув на снежный горизонт,
Мы там, где улица кончалась,

Опять увидели: «Ремонт...»
Бросок к последней «точке» быта.
А эта «точка» между тем
Была забыта и забита
То ль на ремонт, то ль насовсем.
И в этот миг терпенье наше
Ушло, растаяв словно дым,
Уже ботинок просит каши,
Да мы и сами есть хотим!..

* * *

Изобразив предельно точно
Все злключения свои,
Решили мы поставить точку.
Но не простую, а над «и».
Такие «тульские страдания»
Нельзя вниманьем обойти:
Здесь «точки» — знаки препинанья
У человека на пути.
Но по одной ли Туле, впрочем,
Подобный может быть вояж?..
Нет!

Потому-то многоточьем
Мы завершаем репортаж...

Мих. ВЛАДИМОВ,
Мих. РАСКАТОВ

г. Тула.

Р. С. в прозе. Кроме перечисленных ремонтно-обувных «точек», на той же улице Каминского находится Тульское областное управление бытового обслуживания.

— Тсс!.. — говорят каждому, кто впервые попадает в Пентагон и останавливается у комнаты 3-Е-668. И шепчут благоговейно: — Там работает Вычислительная Машина, первоклассное Счетно-Решающее Устройство.

Из-за двери комнаты не раздается ни попискивающих электронных сигналов, ни стрекота пишущих машинок. Только голос, как у говорящего робота, начисто лишенный всяких человеческих эмоций. И еще из комнаты клубами валит дым. «Машина» ежедневно потребляет две пачки сигарет «Уинстон» и четыре сигары. Люди, обслуживающие «машину», расскажут, что в хорошем настроении она читает «Настольную книгу бойскаута», а в плохом — Библию, что она работает ежедневно по 17 часов и еще увозит два портфеля деловых бумаг к себе домой. «Вычислительной Машиной» называют генерала Гарольда Кейза Джонсона, начальника штаба армии США.

Под его началом ровно 1 016 920 американских солдат и офицеров, из которых 200 тысяч отборных головорезов находятся в Южном Вьетнаме. Джонсону волей-неволей приходится заниматься самыми разнообразными математическими вычислениями и решать уравнения со многими неизвестными. Особенно злит его один икс — неизвестно, сколько лет придется потратить Соединенным Штатам, чтобы победить во вьетнамской войне. Сначала он говорил: «год», затем — «два», а теперь называет «десять». Школяру на экзаменах за столь нетвердые ответы ставят двойку. Но Гарольда Джонсона его патроны щадят, принимая во внимание неразрешимость задачи.

Самое любимое занятие у генерала — это плюсовать, множить и возводить в степень. Не кто иной, как Гарольд Джонсон, посоветовал вдвое увеличить набор солдат в армию. К 1967 году он намерен довести число войск в Южном Вьетнаме до 600 тысяч. К своему горькому сожалению, он вынужден довольствоваться не геометрической, а тихходной арифметической прогрессией...

Поговаривают, что на досуге генерал любит побаловаться и делением. Ведь именно через него проходят правительственные заказы компаниям на поставку снабжения армии США — от сгущенного молока и резиновых сапог до армейских вертолетов и самолетов. Генерал с наслаждением делит миллионы долларов американских налогоплательщиков между своими знакомыми хозяевами концернов.

Как известно, современные счетно-решающие устройства не просто считают, но и подают своим хозяевам советы. Шефы Гарольда Джонсона считают, что он годится не только в бухгалтеры, но и в советчики: какой-никакой, а военный опыт у него за плечами имеется. Пирл-Харбор он встретил капитаном и довольно скоро пробился в подполковники. Но долго воевать ему не пришлось. Вместе со своим батальоном вновь испеченный подполковник попал в плен к японцам, откуда вышел только через три с половиной года. Еще тогда Гарольд Джонсон поклялся, что если ему и придется когда-либо командовать воин-

ГЕНЕРАЛ

ской частью, он не познает горечи поражения. Сказано — сделано. Во время корейской войны, в 1950 году, его батальон был наголову разбит у Пусана... Но хотя как военный он звезд с неба не хватал, на его погоны аккуратно опускались новые звезды. В 1963 году служебная лестница привела генерала Джонсона в Пентагон, где его обласкал самый главный робот милитаризма — Роберт Макнамара. Он сразу же почувствовал в генерале родственную душу и первый назвал его «Вычислительной Машиной».

Генерал «Машина» с места в карьер заработал так, что даже у выдавших виды пентагоновских бухгалтеров смерти от зависти заскрежетали шестеренки.

Когда Джонсон появился в Пентагоне, в армии

США было всего 862 тысячи человек. Два месяца подряд Джонсон не выходил из министерства, усиленно подсчитывая, как ему лучше всего подготовить своих подопечных к головокружительным прыжкам по ступенькам эскалации. И подсчитал. Довольно скоро численность американской армии перевалила за миллион, а 9 миллиардов долларов из государственного бюджета, которые Джонсон выпросил на «модернизацию армии», поступили в сейфы американских военных концернов.

За умелые подсчеты и советы Макнамара, как только освободилось место, назначил свою любимую «Вычислительную Машину» на должность начальника штаба армии США.

В порыве служебного энтузиазма генерал «Машина» заработал на повышенных оборотах. Из комнаты 3-Е-668 поползли «рекомендации», свидетельствующие, что у их автора не все в порядке с каким-то винтиком. Ведь именно Джонсон посоветовал начать бомбежку невоенных заводов и фабрик на территории ДРВ с тем, чтобы «обескровить Вьетконг» (так называют в Пентагоне Фронт национального освобождения Южного Вьетнама), именно Джонсон отдал приказ командующему американскими вооруженными силами во Вьетнаме генералу Уэстморленду почаще употреблять ядовитые газы против южно-вьетнамских патриотов.

Но генерал «Машина» не только подает советы. Время от времени он отправляется в вояж по базам для заглатывания информации, так сказать, в живом виде. «Вся наша армия, — говорят восторженные поклонники генерала Джонсона, — пропитана его интеллектуальным духом». И действительно, Джонсон требует, чтобы его подчиненные были такими же, как и он, совершенными роботами и работали строго по заданной им программе. «Вбейте солдата в каждого солдата», — говорит он своим офицерам и сержантам, обучающим новобранцев перед отправкой их во Вьетнам. «Вы немного испугаетесь, когда впервые попадете под огонь, — напутствует он очередную порцию пушечного мяса, — но это научит вас ненавидеть. Помните: ничто не превратит вас в солдата быстрее, чем первый выстрел, сделанный со злобой».

Генерал «Машина» очень любит напутствовать служивых. Даже рождественские праздники он провел в Южном Вьетнаме, в части, которой он командовал в Корее. Тогда, после разгрома под Пусаном, Джонсон тоже зарекался, что войска под его командованием никогда больше не понесут поражения. Но сколько бы ни зарекался генерал Джонсон, сколько бы обещаний славных побед ни давал американскому народу, его подопечных бьют и сейчас, и не менее успешно, чем в Корее. И с этим генерал «Машина» ничего не может поделать. Не помогают ему ни казенные миллиарды, ни высшая математика. Все чаще и чаще приходится генералу заниматься обычным вычитанием — списывать в расход своих бесславно погибших вояк.

Вл. БОЛЬШАКОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ РИСК

ВАШИНГТОН. Американские конгрессмены Джордж Шеридан и Дональд Тели предъявили конгрессу требование страховать профессиональных политиков от увечий, которые они могут получить при выполнении своих обязанностей. Оба почтенных конгрессмена хорошо знали, о чем говорят: на одном из митингов они были изрядно помяты.

Палата представителей, однако, отвергла предложение, заявив, что «подобные вещи относятся к профессиональному риску политиков».

ШТРЕЙКБРЕХЕРСКИЙ СЕРВИС

МОНРЕАЛЬ (Канада). К услугам крупных канадских предпринимателей в стране появилась новая организация «Секюрите эндустриаль», которая так определяет свои услуги:

«Мы берем на себя обеспечение и охрану предприятий таким образом, что им не будут угрожать забастовки. Наши услуги сохраняются в полной тайне».

Бури восторга в среде канадских предпринимателей пока не наблюдается. Они-то знают, что предотвратить забастовки не легче, чем помешать восходу солнца.

В ПРОТИВОВЕС АБСТРАКЦИОНИЗМУ

МАНЧЕСТЕР (Англия). Группа молодых местных художников устроила выставку своих произведений. Гвоздем выставки был огромный экспонат, состоявший из стеклянной витрины, за которой рядом с несколькими рамами и подрамниками сидел живой человек. Произведение называлось «В мастерской художника».

Время от времени человек за стеклом ел, пил или ложился отдохнуть. «Искусство должно быть живым», — пояснили местные «авангардисты» недоумевающей публике.

ВО ИМЯ ОБЩЕГО БЛАГА

БОНН. «Астрологи вправе свободно заниматься своей профессиональной деятельностью» — такое решение вынес недавно высший западногерманский административный суд, добавив, что таковая деятельность отвечает «общему благу».

Единственное, что требуется от астрологов и предсказателей, — это «добросовестность и достоверность». Насчет добросовестности астрологи спокойны, с достоверностью же дело обстоит несколько хуже...

САМЫЙ АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОФСОЮЗ

ЛОНДОН. Около шестисот владельцев исторических замков и крепостей в Англии — герцоги, графы и прочие представители родовой аристократии, извлекающие доходы от показа публике своих владений, — решили объединиться в профсоюз.

Цель нового профсоюза — выработать общие для всех аристократов тарифы за посещение туристами старинных замков и устранить взаимную конкуренцию. Это, безусловно, самый аристократический профсоюз на свете.

ФИЛАНТРОПЫ

ГААГА. Каких только благотворительных обществ нет на свете! В Нидерландах организовано даже общество помощи жокеем, которые настолько растолстели, что больше не могут заниматься своим делом. Общество, правда, пока не сообщило, как оно намерено построить свою деятельность: будет ли оно способствовать сохранению животных у безработных жокеев или, наоборот, поможет им похудеть.

— Не надрывайтесь, они заказали только кофе.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

КАК Я БЫЛ ЯСТРЕБИНЫМ КОГТЕМ

Все началось с того, что к нам приехал из Саратова дядя. Посмотрел он на меня и говорит:

— Что это он у вас зеленый такой? Можете не объяснять: сам вижу. Тепличные условия. Центральное отопление, лифт, горячая вода. Маминны котлетки и пирожки. Телевизор по пять часов в день. Сидяче-лежащий образ жизни. Из дома в школу и обратно... На волю ему надо. Как говорится, в пампасы.

И так мне вдруг захотелось на волю, сил нет!

— Поезжай-ка ты на каникулы, — продолжает дядя, — в Ардым.

— Ардым — это что? Санаторий? — спрашивает мама.

Дядя засмеялся:

— Не санаторий, а станция, где стоит строительно-монтажный поезд № 210. И недалеко, в Пензенской области. Я сам только оттуда. Будешь там, как этот... Монтигомо Ястребинный Ноготь. То есть Коготы!

Я запросился на волю. Мама плакала полтора дня. Но я победил. И с дядиной запиской покатил в Ардым. Закаляться.

На место прибыл в сизые сумерки. Ветерок, как говорят в сводках погоды, умеренный, временами до сильного. Чистое поле. Красота! Посреди этого поля — вагоны цвета молодой травы. Нашел начальника поезда Нодара Соломоновича Цитланадзе. Приятный человек, в веселых голубых брюках.

— На волю, — говорит, — потянуло? Хорошо! У нас тут, понимаешь, действительно полная свобода. Каждый сам себе хозяин. Хочешь харчо — пожалуйста. Желаете щи — ешь щи. Только вари сам. И продукты сам покупай. Сейчас? Сейчас, дорогой, уже пять часов, магазин в поселке закрыт...

Тут я заметил какие-то подозрительные трубы, идущие из вагона в вагон. Это, объясняют, центральное отопление. Вот те на, думаю. Тоже мне пампасы!

Однако я зря волновался. Трубы есть — отопления нет. Зато посреди вагона, где я жил, оказалась самая настоящая печка. Как во фронтовой землянке. Первую ночь почти не спал: сидел у печки и подбрасывал торфяные брикеты, чтобы не замерзнуть. Но потом привык к холоду и ночью спокойно спал, несмотря на то, что в некоторых местах сивозы стены виднелось небо.

Наутро побежал в поселок. Нашел магазин — закрытый. На дощечке с надписью «Выходной» какой-то местный шутник приписал «каждый день». Другой магазин, на краю поселка, работал. Там продавались бычки в томате, джем «Земляника» и портвейн белый. Вино я не купил: я пока непьющий. Все каникулы ел бычков с джемом. Ничего. Выжил.

В общем Ардым действительно не избалован цивилизацией. Правда, постельное белье здесь, по слухам, меняют. Но не чаще, чем раз в месяц.

Днем я помогал рабочим как умел. Вечерами учился. В подкидного дурака и домино. Девчата из соседнего вагона вздыхали: потанцевать хочется, в кино сходить. Еще кто-то жаловался, что телевизор под кроватью стоит. По причине порчи. Я не жаловался. Поеду домой — посмотрюсь.

Однажды было большое событие: приехал какой-то начальник. Некоторые ему жаловаться стали. Газет, говорят, нет. А он им в ответ: «Главное для сознательного строителя — план!» Другие ему: «Радио хотим слушать». А он им опять: «План!» И еще сказал: «Не нравится вам тут? Ну, так катитесь на все четыре стороны!»

Короче говоря, каникулы я провел в суровых, даже слишком суровых условиях. Когда мама увидела меня, обветренного, худющего, с отмороженными ушами, она только ахнула.

Да, чуть не забыл сказать, кому я объяснил тем, что десять дней жил, как Монтигомо Ястребинный Коготь. Заместителю начальника треста «Приволжтрансстрой», из Министерства транспортного строительства товарищу Преображенскому. Это мне рабочие строительно-монтажного поезда рассказали. А уж они-то все знают! Все-таки не неделю — всю зиму под дырявыми крышами живут.

Эр. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент
Кронодила

ст. Ардым,
Пензенской области.

Под этой рубрикой я буду периодически давать своего рода обзор новинки сатирического цеха. В этом разделе вы узнаете о новых книгах, альбомах, фильмах, спектаклях, эстрадных и цирковых представлениях, радио- и телевизионных передачах в жанре юмора и сатиры. Я буду также перепечатывать самые интересные рисунки, рассказы, стихи из газет, республиканских сатирических журналов, из других журналов — толстых и тонких. А для того, чтобы эта работа пошла веселее, прошу всех, кто имеет прямое отношение к сатирическому цеху, присылать мне то, что заслуживает всеобщей трибуны.

Итак, слово — моим коллегам!

Харри ЛЕХИСТЕ

По собственному желанию

Виллем Вихейнс был начальником отдела кадров. Во всем честный и принципиальный работник. Но, получив от отца в наследство дом, он вынужден был переехать в другой город. В трудовой книжке директор лично написал:

«Уволен по собственному желанию». На новом месте жительства Виллем немедленно отправился на ближайшее предприятие, где требовался начальник отдела кадров.

— Здравствуйте, — сказал Виллем директору. — Я тот-то и тот-то, отсюда-то и оттуда-то, по профессии начальник отдела кадров. Вот мои документы!

Директор был готов от радости обнять его, ибо в начальнике отдела кадров нуждался больше, чем в фондах запчастей.

— Ах ты, мой дорогой! — дружелюбно похлопал его директор по плечу. — Немедленно приступай к своим обязанностям! Получишь персональный оклад и учрежденческую дачу. Доволен?

Виллем был доволен, но, как деловой человек, он сунул директору для большей убедительности и эффекта свою блестящую трудовую книжку. Директор не хотел ее даже читать, но Виллем все же настоял. Директор чи-

тал, читал и вдруг сел. Он посмотрел на Виллема испуганными глазами, протер очки, еще раз прочел книжку и спросил:

— А это что?

— «Уволен по собственному желанию», — прочел Виллем спокойно.

— Знаете что, признавайтесь, в чем вы провинились? Брали взятки, не справились с работой, моральное разложение или?

Он многозначительно посмотрел Виллему в глаза и заключил: — Ну, конечно, пьяница!

Виллем пожелтел от возмущения. — Товарищ директор, пожалуйста, не шутите со мной. У меня гостри-та, и десять лет я не брал в рот ни грамма алкоголя.

— Слыхали! — воскликнул директор. — Я шучу! У него в трудовой книжке черным по белому написано, что уволен по собственному желанию, а я шучу! Милый мой человек, неужели ты действительно думаешь, что я только сегодня родился? По собственному желанию? Знаем мы это! Лучше честно признайтесь, в чем вы провинились. Слабость к женскому полу или еще что?

У бедного Виллема от обиды даже слезы подступили к горлу. И, что самое страшное, он хорошо помнил, как он сам со спокойной совестью вписывал в трудовые книжки, что тот или другой работник ушел по собственному желанию.

— Пусть идет, — говорил его прямой начальник, — будешь еще из-за ерунды им книжку портить! Главное, чтобы скорее от них избавиться...

— Ну, конечно, не будем пакать, — всегда соглашался и сам Виллем.

Виллем взял со стола свою книжку и вышел, ибо здесь уже нечего было делать. Из-за стены все еще слышалось:

— Тоже пришел ко мне гусей ловить!.. Как бы не так!

Дальше дело все усложнялось. Куда бы он ни обращался, всюду его подозревали в смертных грехах и пытались выяснить, за что же ему вписали «...по собственному желанию».

В конце концов Виллем продал свой дом, собрал вещи и вернулся в город, где он раньше работал. «Там все свои, работа найдется», — думал он. Конечно, Виллема приняли как старого друга, но в его отсутствие пришел новый директор. И тот, будь он проклят, тоже спросил:

— Товарищ Вихейнс, скажите, почему же вам в книжку так записали? Пусть останется между нами, но я должен знать.

Вихейнс долго думал, а затем сказал:

— Я был бюрократором.

— Ну вот и чудесно! — обрадовался директор. — То, что вы сами признались, показывает вашу честность. Я буду за вами наблюдать, коллектив поможет, и вы себя обязательно найдете.

И взял Виллема младшим инструктором отдела кадров. Правда, работа не очень-то ответственная, но Виллем был и этим счастлив, а в трудовой книжке сделали соответствующее исправление.

Перевод с эстонского Э. СПРИЙТА («Дружба народов» № 12, 1965 г.)

О НАШЕМ ПЕРВОМ РЕДАКТОРЕ

В издательстве «Правда» вышла книга «Большевик-правдист» — сборник воспоминаний о профессиональном революционере и партийном журналисте, первом редакторе «Крокодила» Константине Степановиче Еремееве. Авторы воспоминаний — Е. Д. Стасова, В. А. Карпинский, Б. И. Иванов, Н. П. Богданов, старейшие крокодилы Л. Никулин, Б. Ефимов, И. Абрамский и другие.

Мы воспроизводим из этой книги исполненный в 1922 году дружеский шарж Б. Ефимова.

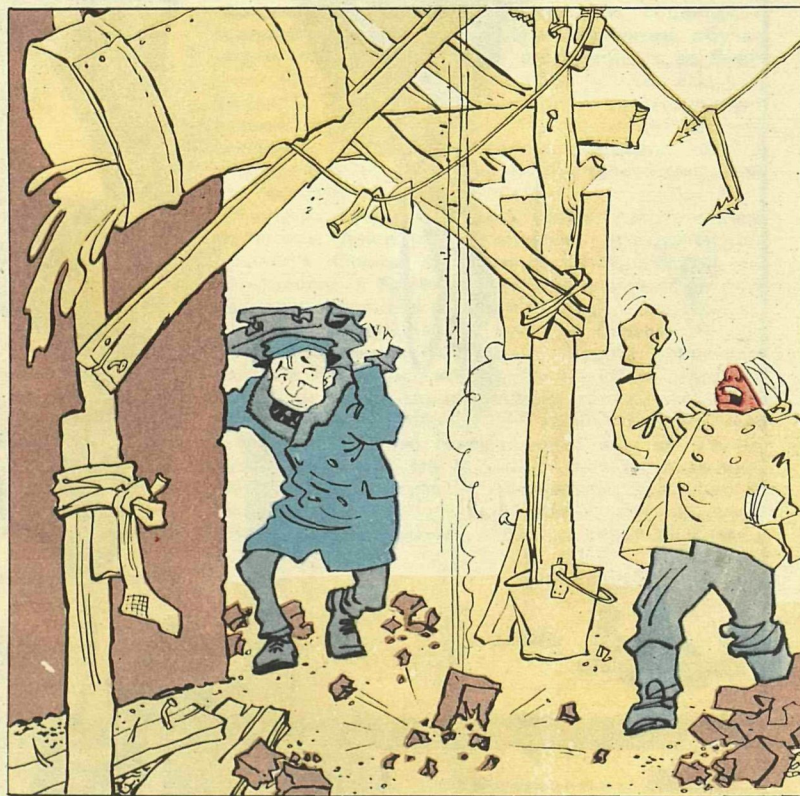

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

— Что вам, милая, больше всего понравилось у меня?

— У вас такие прелестные маленькие ушки и... такая большая красивая квартира.

Рисунок Р. ТИТУСА

— Эй, наверху! Осторожнее! Дайте пройти инженеру по технике безопасности!

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА («Чаян», г. Казань)

«СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ»

Так называется сатирический альманах, состоящий из четырех мультипликационных фильмов: «За час до свидания» [авторы сценария — Б. Ласкин и М. Слободской, режиссеры — В. и З. Брумберг], «Ваше здоровье!» [сценарист — Е. Агранович, режиссер — И. Аксенчук], «Ни богу, ни черту»

[постановка В. Курчевского и Н. Серебрякова по сценарию А. Симукова] и «Каникулы Бонифация» [сценарист и режиссер — Ф. Хитрук].

Перед вами несколько кадров из этого киноальманаха.

Боле-
ский з
— Я
милую
— К
— Л
— А
— Л
(«По
отдел
ма», г.

КОРОТКИЕ ВЕСТИ

МОСКВА. Очередные книжки Библиотеки «Крокодила» — юмористические рассказы В. Драгунского «Шиворот-навыворот» и М. Эделя «Пригласительный билет», стихи В. Котова «Птичка в командировке», Б. Сибирякова «Не смехом единым», Я. Костюковского «Мужской разговор», фелетоны С. Нариньяни «Сватовство на Арбате» и И. Костюкова «Таким манером», рассказы венгерского сатирика Дьёрдя Фельдеша «Как мужчина с женщиной», дружеские шаржи и юморески И. Игина «Сигареты «Тройка».

Издательство «Московский рабочий» ознакомило читателей со сборником юмористических рассказов В. Разумнича «Любовь и экзамены».

Издательство «Советская Россия» выпустило сборник юмористических рассказов В. Ардова «Терем-теремон» и стихи И. Законова «Смехом по всем помехам».

На сцене Музыкально-го театра имени Станиславского и Немировича-Данченко новая сатирическая опера «Персональный памятник». Композитор — Ю. Левитин. Автор текста — С. Михалков.

«Искусством» издан репертуарный сборник «Юмор друзей». В него вошли рассказы и сценки румынских, болгарских, польских, чешских, словацких, немецких и венгерских писателей.

КИЕВ. «Молодь» опубликовала первую книгу сатирических рассказов житомирского журналиста М. Курильчука «Неувязочка».

МИНСК. В Библиотеке «Вожыка» появились юмористические рассказы Я. Сипакова «Лысый юбилей».

ЛЕНИНГРАД. Альбом сатирических плакатов и рисунков Д. Обозненко вышел с благословения «Боевого карандаша» со стихами Г. Тумаринсона и В. Хочинского.

В Ленинградском театре комедии состоялась премьера новой пьесы В. Константинова и Б. Рацера «Инкогнито».

ДОНЕЦК. Очередная новинка издательства «Донбасс» — фелетоны А. Иконова «Веселый двор».

ТБИЛИСИ. Библиотека «Нианги» пополнилась фелетоном Г. Чиквиладзе «Кап-кап... шпах-шпах».

Среднеуральским книгоиздательством выпущены сатирические и юмористические стихи И. Тарабукина «Нуль с маком». Вот две миниатюры из этого сборника.

КРУПНЫЙ КОЗЫРЬ

Писатель создал явный брак
(В расчете на идейный фактор).
Подняв со вздохом белый флаг,
Капитулировал редактор...

ФЛАКОН ФЛАКОНОВИЧ

К чему флакону свой
Тем и удобен, что
Все принимает, млея,
От дегтя до елдя.

Это обложка новой книги, выпущенной в Минске. А ниже — отрывки из ее раздела «Народный юмор».

Вышел на сцену певец, затянул жалобную песню, поет и осматривается, не разжалобил ли кого-нибудь. И видит: в самом уголке стоит бабка и плачет. Кончил петь, сбежал со сцены, подходит к бабке и спрашивает:

— Что, бабка, всплакнула?
— Как же мне не плакать, панич: пел ты точь-в-точь, как моя коза блеяла, когда ее волки задрали!

От мужа сбежала жена. Вскоре она вернулась и просит мужа простить. А муж и говорит:

— За то, что сбежала, могу простить, но за то, что вернулась, — никогда!..

Крестьянин приехал в город и видит на дверях одного дома надпись: «Вход воспрещен».

— Ох, и умники эти городские! — говорит. — Сначала делают двери, а потом пишут, что через них ходить нельзя.

Страшно некрасивая пани наняла извозчика и спрашивает у возницы:

— Ваш конь не понесет, он не пугливый?

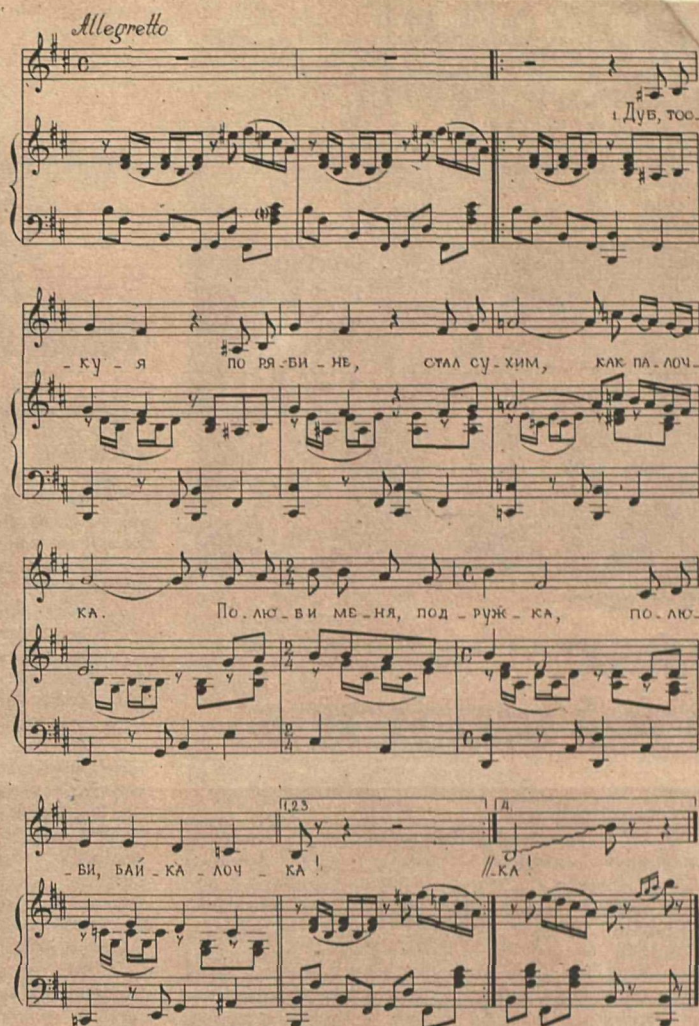
— Ничего, садитесь, он не будет оглядываться.

— Как тебе нравится мое новое платье?
— Чудесное! Твоя портниха так шьет, что и на тумбе хорошо сидит.

— Я сегодня прочла в газете, что человек в год должен съесть три килограмма соли, — говорит за обедом мужу молодая жена.
— Правильно, дорогая, но не за один же раз, — ответил муж, через силу хлебая пересоленный суп.

Из кинотеатра зрители пробирались через темный, грязный двор.
Один из зрителей обратился к директору кинотеатра: — Это же неуважение к людям! Вход как вход, а выход по колению в грязь.
Директор ответил: — Дорогой товарищ, деньги мы берем за вход, а не за выход.

Профессор спрашивает у студента:
— Что вы так волнуетесь? Бойтесь моих вопросов, что ли?
— Да нет, товарищ профессор, я боюсь своих ответов...

ПЕСНЯ СЕНЬКИ

из кинофильма «Приезжайте на Байкал»

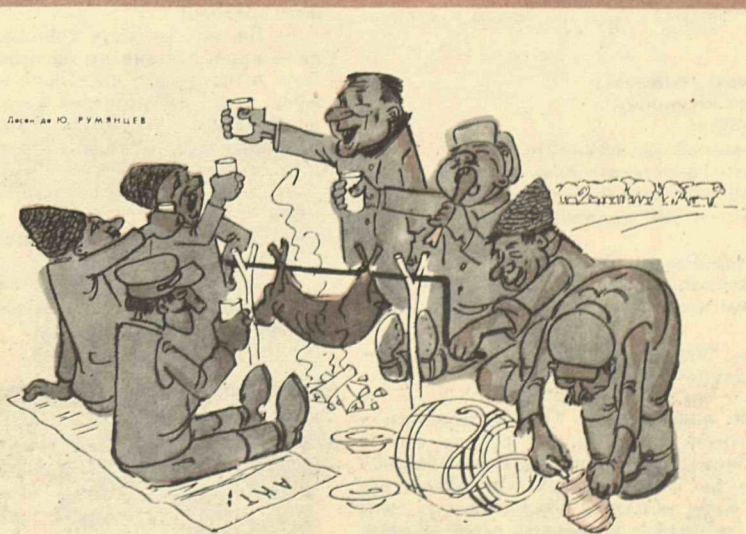
Стихи Михаила МАТУГОВСКОГО
Музыка Никиты БОГОСЛОВСКОГО

Дуб, тоскуя по рябине,
Стал сухим, как палочка.
Полюби меня, подружка,
Полюби, байкалочка.

Обещаю снять колечко
Я с Сатурна дальнего
И надеть тебе на палец
Вместо обручального.

Я любовь свою большую
Докажу на практике,
Я звезду тебе достану
Из другой галактики.

Млечный Путь тебе наброшу
В виде полушалочка.
Полюби меня, подружка,
Полюби, байкалочка!

— А теперь выпьем за упокой барана, которого съели волки.

Рисунок Ю. РУМЯНЦЕВА
(«Киперуш», г. Кишинев)

Отголоски футбольного сезона

Футболист приходит в одессит.

хотел бы поменять фамилию. На более знаменитую.

акую?
обановский.
ваша фамилия?
обачевский...

лундра», сатирический
газеты «Знамя коммунизма»
Одесса.)

А. ВЛАШИН

ЧЕЛОВЕК СРЕДНЕЙ СОЗНАТЕЛЬНОСТИ

Молодой геодезист Пленкин прокладывал трассу будущей дороги.

Справа от трассы высились заводские корпуса, обнесенные бетонной стеной, слева тянулись частные домики с уютными палисадниками, с зеленью молодых деревьев над крышами. Несколько женщин, стоявших перед кирпичным домом, наблюдали за работой геодезиста.

Несмотря на прекрасный майский день и всеобщее оживление, на сердце Пленкина были тоска и уныние. Вчера он выпил и легкомысленно истратил в незнакомой компании последние деньги; утром позавтракал куском хлеба и теперь думал, как ему быть.

Выравнивая трубу теодолита, Пленкин не заметил, что к нему близко подошли две женщины лет сорока — сорока пяти. По их озабоченному виду можно было заключить, что они хотят о чем-то переговорить или что-то спросить.

И Пленкин, оставив трубу, повернулся к ним.
— Здравствуйте! — сказала одна. — Работаете?
— Работаем... Трассу прокладываем.
— А что тут будет?
— Дорога будет... Шоссе...

— А нас не заденет?..
Тревожно расширив глаза, они уставились на Пленкина, и тот почувствовал, какое огромное значение имеет для них его ответ.

«А ну-ка я пугну их», — вдруг подумал он и, приняв важный вид, сказал:

— Вероятно, заденет... Ваши дома неправильно стоят... Придется кое-что снести...

Женщины посмотрели друг на друга и всплеснули руками.

— А!..
— Куда теперь денемся?..
— Десять лет строились!..
— Ну подумайте!
— Может, как-нибудь обойдете нас?..

Пленкин с сомнением покачал головой.
— Обойти не так просто, — сказал он, вызвав этими словами призрак надежды в сердцах просительниц.

— А вы постарайтесь... Пожа-а-а...
— Мы отблагодарим... Будьте добреньки...
Пленкин лихим жестом сдвинул шляпу на затылок и сказал:

— Ну что ж... Риску... Положение у вас действительно безвыходное... Попробую...
— Пожа-а-а... Мы отблагодарим...

Они о чем-то пошептались. Потом, подойдя к Пленкину вплотную, одна из них сунула ему в руки деньги. Геодезист увидел красные бумажки — то, в чем он так нуждался. Он мгновенно представил их силу: «Сытный обед... Вино...»

Он еще раз посмотрел на деньги, пересчитал и, будучи человеком сознательным, оставил себе две десятки, а три возвратил. Женщины упрямо совали ему остальные бумажки, но он не взял их.

— Я беру только то, что полагается... Лишнего мне не нужно... И не просите...

Его не слушали и бессвязно уговаривали, однако он остался «честным» и взял только двадцать рублей, на которые жил три дня и еще купил билет на обратный проезд.

г. Донецк.

М. ЗАХАРОВ

РЕЗОНАНС

После премьеры я стал ожидать резонанса. Его долго не было.

Наконец мои близкие друзья нанесли мне за-
поздалый визит.

— Ты только не обижайся, — сказали они, — но мы сильно разочарованы. Удивительно вялый и безжизненный спектакль! Начисто отсутствуют актерские удачи. Такое впечатление, что на сцене вообще нет актеров!..

— О! — сказал я и поднял вверх указательный палец. — Это и хорошо!

Затем я снисходительно улыбнулся друзьям, неопределенно пожевал губами и сказал тихо, с отеческой интонацией:

— Это режиссерский спектакль!

— Прости, пожалуйста, но в чем заключается твое режиссерское решение? — немедленно спросили друзья. — Что ты, собственно говоря, придумал?

— Именно ничего! — сказал я с загадочной улыбкой и закурил от удовольствия. — Выдумки надоели. Хватит высасывать из пальца наплывы, подтексты, вторые планы, паузы и кинопроекции! Спектакль надо ставить просто, скромно и бесхитростно! Почти никак!

— Вот он никак и не поставлен, — тут же заметили они. — Непонятно даже, что происходит на сцене!

— Самое страшное, когда на сцене все понятно! — тотчас же отпарировал я.

— Называется комедия, а в зале не единой улыбки!

— Вот! — снова обрадовался я и поднял вверх еще один палец. — Именно этого я и добивался! Хотелось обойтись без дешевого успеха! В этом спектакле мне не нужны ни смех, ни аплодисменты!

— Что же тебе нужно? — заинтересовались друзья.

Воцарилась продолжительная пауза.

— Об этом стоит подумать! — задумчиво ответил я. — Спектакль наводит на размышления. То, что мы спорим, — это уже хорошо. Спорный спектакль! Вот зритель и уходит после него задумчивым!

— Да, но некоторые задумываются и уходят уже после первого акта!

— Правильно! Значит, спектакль рассчитан далеко не на каждого! Пусть в зале остается только наш зритель!

— Да, но смотреть спектакль в полупустом зале — удовольствие не из приятных!

— А театр — это не только удовольствие!.. Я горжусь тем, что на моих спектаклях мало зрителей! — сказал я затем настолько неожиданно, что удивился сам. — Это вам не оперетта, не эстрада и не мюзик-холл!..

— Это правильно! — единодушно поддержали меня друзья.

— Это вам не цирк, не кинематограф, не скачки и не балет на льду!..

— Это факт! — снова согласились они.

— А я вам не Станиславский, не Вахтангов и не Равенский!

— Вот это уж точно! — обрадовались друзья. — Ты — это ты.

— Правильно! — согласился я. — Я — это я. Мы расстались с ощущением того, что наша беседа была не напрасной.

Когда за последним другом захлопнулась дверь, я с облегчением опустился в кресло и подумал:

«Все-таки какая у меня необыкновенная, загадочная и неуязвимая профессия!»

Ю. БАРИНОВ

ПЕРЕПУТАЛ

— Подсудимый Олег Юрьевич Эдуардов, вы обвиняетесь в том, что 29 сентября этого года оскорбили гражданина Дубняка Николая Трифоновича в его квартире. Расскажите, как было дело.

Подсудимый встает и говорит:

— Граждане судьи, я не оскорблял никого, и потом, я не знал, что это его квартира. Если бы я знал...

— Вы расскажите по порядку, — перебивает судья.

— Зашла ко мне после работы знакомая девушка и позвала танцевать. Тут, говорит, есть одно местечко, можно хорошо потанцевать. Я, говорит, уже там была. Ну, значит, пошли. Вошли, значит, танцуем. Все нормально. Народ все больше пожилой, но, правду скажу, хорошо танцуют. Не забуду, как один давал, ох, как давал, вот так...

Судья просит продолжать рассказ, а от иллюстраций воздержаться.

— Граждане судьи, — продолжает подсудимый, — я тоже неплохо танцевал и не знаю, почему гражданин Дубняк ко мне привязался. Понятно, я на его претензии огрызнулся.

— Что вы ему сказали?

— Я сказал: хилый от меня. Но я же не знал, что это его квартира.

— У вас все? Садитесь.

Судья советуется с заседателями и потом просит истца, Дубняка Николая Трифоновича, рассказать, как было дело.

— Дело было так, — говорит истец. — Собралось наше общество в тот день рано. Наше занятие требует сосредоточенности, потому я и не заметил, как этот парень очутился совместно с нами. Только заметил, когда уж он ботинки снял и на стол бросил.

Судья спрашивает у Эдуардова, почему он снял ботинки.

— Увлёкся, — неохотно отвечает подсудимый, — к тому же не один я обувь снял...

— Продолжайте рассказ, — говорит судья истцу.

— Значит, думаю, ботинки снял он от усердия. Это бы хорошо, но уж очень стал он усердствовать. Смотрю, ломает парня чуть ли не больше, чем нашего руководителя. Это, думаю, предосудительно. Я возьми да и скажи ему, что усердие его одобряю, но опережать руководителя нехорошо. А он бранными словами на меня да еще пытался за дверь вытолкнуть.

— Гражданин Дубняк, — спрашивает судья, — вы говорили, что собралось ваше общество. Скажите, что это за общество?

Дубняк смотрит на судью, потом говорит:

— Сектанты мы, трясуны...

Я МЕНЯ, МНЕ...

Люди живут в объективном мире. И в этой обыденности им достаются иногда большие, совершенно неплановые радости вроде бабьего лета или выигрыша по лотерее.

Но не всякому гражданину достаточно этих побочных радостей и благ. Тогда он начинает думать. Он оглядывается и замечает, что живет одинаково с соседями, а ему хочется жить лучше.

Абдухамиду Абдурашидову со своей единокровной сестрой Саври захотелось жить много лучше, чем соседи. А жили они в собственном доме № 11 переулке Лермонтова.

— Саври, — сказал как-то Абдухамид Абдурашидов, вытирая с ушей сок дыни. — Не кажется ли тебе, что всем вокруг нас слишком хорошо?

— Ты мужчина, ты решаешь, — сказала верная Саври.

— Да, — ответил Абдухамид. — Я знаю. Посмотри, сколько соседей у нас. Если мы отберем у каждого чуточку благ, нам станет лучше всех. Абдухамид умный. Посмотри, что придумал Абдухамид. Закатай шаровары, сестра. Мы начинаем работу.

И они незамедлительно начали.

Несколько лет назад по переулку Лермонтова вполне свободно проезжал автобус. Но вдруг как-то так случилось, что автобус пустился в объезд. Возле дома № 11 переулок оказался ему тесен.

Затем три года все было спокойно. Правда, рядом с домом № 11 переулок опять сжался, но два дехканина на осликах еще могли разминуться там. И это не нравилось Абдухамиду.

— Сестра, — сказал он. — Я считаю, что нашим соседям все еще слишком хорошо, а наш приусадебный участок мал. Дай мне шанцевый инструмент.

С киркой и лопатой Абдухамид вышел в переулок Лермонтова и посреди переулка вырыл хаус. А говоря проще — волчью яму. Этой же ночью в нее рухнули трое прохожих, и долго их крики будоражили теплую таджикскую ночь.

Следующей ночью Абдухамид пять раз будили эти крики.

— Нехорошо, — сказал он. — Советские люди ходят по переулку. Нехорошо, если кто убьется. Упадет, кричать будет — как спать? Дай мне плотничий набор, сестра, доски и остальное.

И белым днем гражданин Абдурашидов вколотил возле ямы первый столб. Затем он вколотил еще два, поставил перекладины, наложил доски и огородил яму забором.

Теперь между досками забора и стенами переулка остались два щелевидных прохода. Но люди еще ходили по переулку, кое-как протискивались. Ходили медики из республиканской больницы, работники текстильного предприятия и просто жители города Ленинабада, которым надо было попасть с улицы Войкова на улицу Лермонтова. А под виноградными лозами, в увеличенном своем саду, пил кок-чай Абдухамид. Потом он встал и сказал:

— Пора. Дай мне саман, Саври.

Сестра дала ему саман — самодельные кирпичи. Абдухамид Абдурашидов окончательно решил сделать свою жизнь райской.

19 мая 1965 года, возвращаясь обычным путем по домам, трудящиеся города Ленинабада уперлись в глухую, еще прохладную саманную стену. Никто ничего не понимал.

А за стеной тихо смеялся Абдухамид.

В этот вечер, когда люди обсуждали случившееся и писали письма в горисполком и газеты, Абдухамид тоже писал. Он разрезал консервную банку «Слива-ткмали» и на полученном куске жести вывел:

ТУПИК ГУЗАРИ — АХОН

Затем он вышел с клещами в ночь и сорвал табличку «Переулок Лермонтова». В глиняном аппендиксе, оставшемся от переулка, он прибил свою черную метку. От бывшей магистрали не осталось даже названия.

Утром, заслоняясь от солнца пор фелями, пришла первая комиссия.

— Капитальная! — установил один член комиссии, пробуя стену плечом.

— Товарищ, вот вы, из окса, — сказал руководитель комиссии. — Вы помоложе, заберитесь на эту стену. Что он там устроил?

Товарищ из отдела капитального строительства взобрался.

— Ну? — крикнул председатель, запрокидывая голову в синее небо.

— Дыни! — крикнул вниз молодой человек из окса. — Дыни посадил. Ковер лежит.

— Спрыгивайте! — крикнул вверх председатель. — Будем писать протокол на сломание стены.

Комиссия писала протокол, республиканские газеты побивали зарвавшегося Абдухамиды едкими статьями, горожане ходили вкружную далекий и пыльным путем, а почтальон ввиду сложности нового пути носил почту раз в три дня.

А сестра Саври сказала брату:

— Сегодня была комиссия. Башибузук лазил на стену. Придумай что-нибудь. Мне страшно оставаться дома одной.

— У тебя есть я, сестра, — сказал Абдухамид Абдурашидов. — Больше не влезет никто. Я придумал.

И он езял много бутылок из-под шампанского. Путем сильных ударов одной о другую гражданин Абдурашидов получил из бутылок устрашающие стеклянные тюльпаны с рваными краями. Он вмазал эти тюльпаны в стену крепким портландцементом и сел с сестрой на ковре, дожидаясь созревания дынь.

Дыни созрели. Упования сбылись. Карающие органы мешкали. Администрация робела. Ответственность терпела. Стену не сломали. Все сошло с рук.

Так отдельный человек устраивает себе блага за счет окружающих. Он вооружился принципом: вас не убьют. Для него имеют значение только собственные «я», «меня», «мне».

Мы не закосневшие люди. Мы допускаем. Иногда в результате действий отдельного гражданина на всем делается прескверно, а одному — хорошо. Мы терпим даже тогда, когда отдельный поэт наносит обществу большую пользу, выпустив значительным тиражом стихи:

Я люблю тебя только такую,

С голубыми плафонами глаз.

В конце концов от поэта есть спасение: можно просто не читать его книгу.

Но есть вещи, от которых не так легко спастись. Из-за одного любителя дынь страдали десятки жителей города Ленинабада. Из-за нескольких любителей дачной тишины, перекрывавших автомобильную дорогу под Минском, терпели неудобства шоферы. Любители, кстати, работают в Министерстве охраны общественного порядка Белоруссии.

И если бы об этом узнал мэр поселка Заводского в Актюбинской области, он, наверное, возмутился бы.

— Варвары! — сказал бы Николай Иванович Локтев. — Перегораживают дороги стенами, столбами! Какое средневековье! Будто нет простых запретительных знаков ОРУДа!

И в центре поселка, в районе жительства товарища мэра, повесили дорожные запретительные знаки. В центр нахлынула тишина. А люди из центра теперь мчались к остановкам автобусов через несколько кварталов, на окраины, и автобусы, грузовики катили уже мимо родильного дома, детского сада и больницы. Только потому, что один человек в городе из личных местоимений признавал только эти: «я», «меня», «мне».

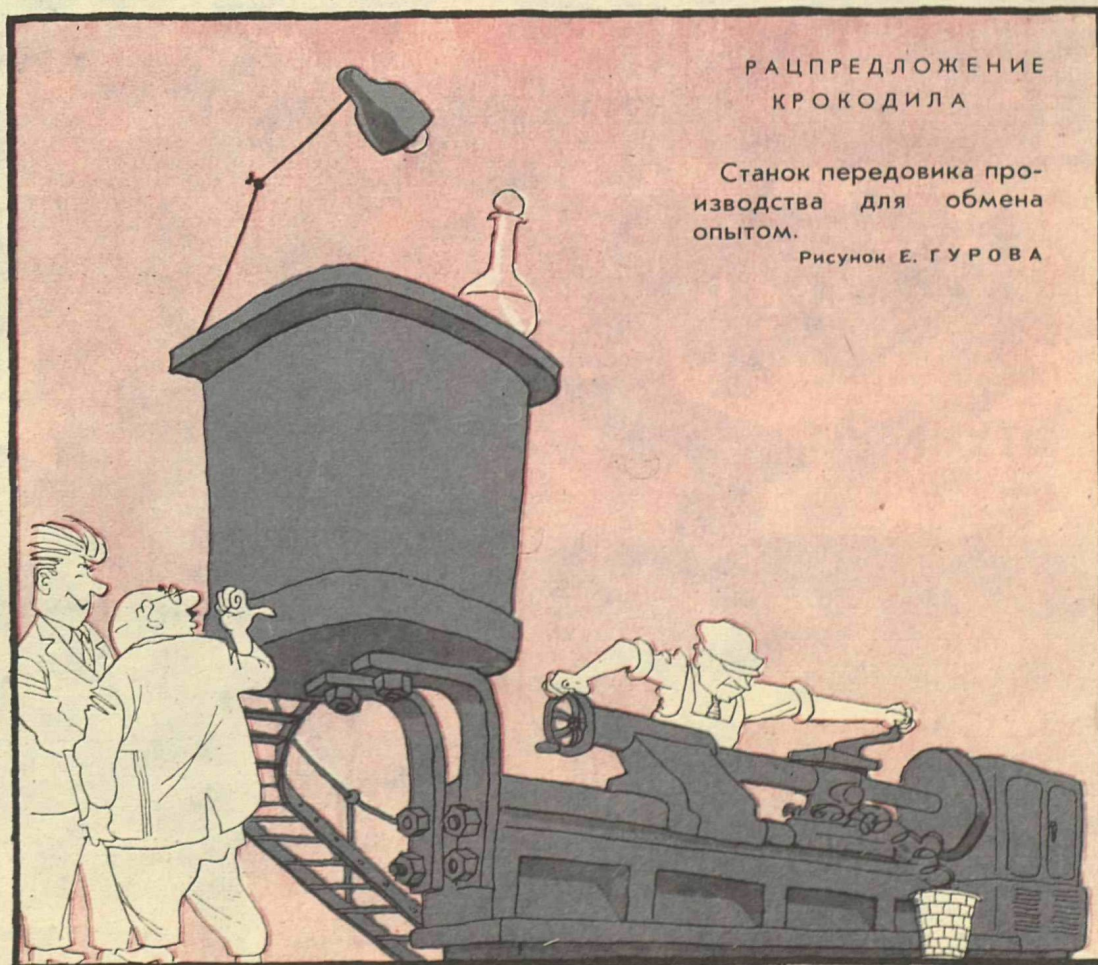
А поскольку перестраиваться, конечно, нелегко, мы сделали этот фельетон так, чтобы наш товарищ эгоист мог твердо сказать:

— Это обо мне! Про меня! Тут я!

А. МОРАЛЕВИЧ,

специальный корреспондент Крокодила

г. Ленинабад,
Таджикской ССР

Юрий БЛАГОВ

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

ТЕХНИКА ПОБЕДИЛА

Плетясь по улицам вразброд,
Пьянчуги пели исстари...
Теперь они закрыли рот:
За них орут транзисторы.

КТО О ЧЕМ...

Вечерами папа на диване
В наступившей чуткой тишине
Вслух читал любимые романы
Сыновьям, дочурке и жене.
В роль чтеца входил благоговейно,
Подражая разным голосам,
Потому что чтением семейным
Был воспитан некогда и сам.
Он читал —
и плыл фрегат Жюль Верна...
Воскресал бальзаковский бомонд...
А соседи думали:
«Наверно,
Телевизор
отдали
в ремонт...»

ПОСЛЕ ОТМЕНЫ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ О РАЗВОДАХ

— Поверьте, еще совсем недавно меня регулярно печатали в газетах!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА

БЕЗ

От бюрократизма пора отвыкать. Потому что он сейчас не в моде. Теперь над бюрократами смеются.

Но отвыкать надо осторожно, с умом. Нельзя сразу волком накидываться на каждую бумажку и уничтожать ее под корень. А то ведь так можно нарубить дров.

Вот, например, не так давно Ростовский горком партии прислал в нашу редакцию бумагу. Очень такую красивую и солидную бумагу:

«Проверкой установлено, что факты, изложенные в заметке «Коммерция почтой», подтвердились. Заметка обсуждалась на собрании коллектива магазина № 14 «Книга—почтой» и в облкниготорге. За недобросовестное отношение к работе и нарушение существующего порядка отправления литературы работникам этого магазина тт. Чернышевой Л. И., Денисенко М. Ф. и Григоренко А. П. объявлен выговор.

Секретарь
Ростовского-на-Дону
горкома КПСС
А. ЗЕМЦОВ»

А мы действительно критиковали этот ужасный магазин. Там ради выполнения плана дирекция стала рассылать книги кому надо и кому не надо. Прямо брали справочник «Административное деление СССР», выписывали оттуда адреса и шпарили во все концы. Рассылали, конечно, продавцы, а не дирекция. Дирекция только бегала и подбадривала: пишите, мол, пишите по новым адресам. За это всем перепладали премии и лавровые листочки из общего венка почета.

Так вот мы их покритиковали, а в горкоме очень своевременно приняли меры. Отнеслись со всей серьезностью. Наказали виновных и доложили редакции в письме, которое приведено выше.

И вдруг выясняется, что этот ответ — липа! Ах, какой пассаж! Можете себе представить, прямо как гром среди ясного неба! Мы даже сначала верить не хотели. Но факты убедительно свидетельствовали, что и выговоров никому не выносили, и упомянутые девушки к отправке книг отношения не имели, и что вообще никто из них в этом магазине уже не работает.

И вот приходится выписывать командировку, заказывать билет и ехать за тысячу триста километров, чтобы задать секретарю Ростовского-на-Дону горкома партии Александру Арсентьевичу Земцову один-единственный вопрос: на основании чего он, собственно говоря, подписал такой ответ?

— М-да,— говорит Александр Арсентьевич.— Это, конечно, неприятно, но вы понимаете, что сам я ответ не сочинял и фамилии девушек выдумать не мог. Мне этот ответ подготовили. А вот кто подготовил, мы это сейчас выясним. У нас работа организована четко, без всякого бюрократизма. Вот, смотрите.

Товарищ Земцов нажимает кнопку. Входит секретарша.

— Директора магазина «Книга—почтой» с приказом о вынесении выговоров ко мне.

— Есть!

— Директора облкниготорга Шеменева с материалами обсуждения ко мне.

— Есть!

— Нашего инструктора Тумасова с материалами проверки ко мне.

— Есть!

— Значит, так. Взять им эти документы — полминуты. Идти до горкома — две минуты. Минута на гардероб. Полторы минуты — на непредвиденные задержки. Итого через пять минут мы будем знать, кого наказывать. Впрочем, за это наказывать мало. За это надо прямо снимать с работы. А пока я вам расскажу, как мы строили новую гостиницу.

Александр Арсентьевич рассказывает о строительстве гостиницы, потом — о городском строительстве вообще, потом — об аферисте, который недавно объявился в Ростове неизвестно откуда. Рассказывает он увлекательно, и я слушаю его целый час. Наконец он снова нажимает кнопку.

— Пришли эти товарищи?

— Нет.

— А вышли они с документами?

— Нет.

— Почему?

— Ищут копию вашего ответа редакции.

Александр Арсентьевич рассказывает о ростовских театрах, о новом мосте через Дон, о слиянии Ростова и Нахичевани и, наконец, снова нажимает кнопку.

— Пришли?

— Нет.

— Вышли?

— Нет.

— Наверное, ищут, но это уже переходит границы, — говорит он. — Я подписываю документ и, выходя, не знаю, что я подписываю. А должен я знать или нет? Как, по-вашему?

— Должен.

— Нет, это — безобразие! Этот факт прямо для «Крокодила»!

— Да вы не расстраивайтесь, — говорю. — Найдется бумажка.

— Я не сомневаюсь, что найдется! Меня возмущает, что целых три часа я не знаю, какой документ я подписал. Давайте сделаем так: у них сейчас начнется обеденный перерыв. В обед они, конечно, ничего не найдут. А давайте вернемся к этому вопросу попозже.

«Ну ладно, — думаю, — пойду-ка поищу эту бумажку сам. Помогут секретарю».

Однако в магазине «Книга—почтой» такой бумаги не оказалось. Директор магазина Решетникова находилась в родильном доме, а без нее никто ничего не знал. Предположить, что директор захватила копию ответа горкома с собой в родильный дом, было невозможно. Стали искать первоисточники. Но и тут нам не удалось проникнуть в тайну. В магазине не было ни протоколов собрания, на котором обсуждалась заметка, ни приказов о вынесении выговоров девушкам, ни самих девушек. Были только приказы о том, что они освобождены согласно поданным заявлениям, и то задолго до того, как в редакцию пришел ответ. И стало даже как-то глупо спрашивать, за что, например, объявлен выговор машинистке Григоренко, которая

уж совершенно очевидно не имела отношения к отправке литературы.

Что-то могло проясниться в облкниготорге.

Здесь директор Шеменев горячо спорил с инструктором горкома Тумасовым, который в свое время проверял магазин.

Тумасов. Как же ты говоришь, что не присылал ответа? Помнишь, я тебе еще говорил, что ответ маленький, какой-то кургузый. Расширить его просил...

Шеменев. Да-да... что-то было. Но только тот ответ был такой общий, вроде бы туманный. В нем фамилий не было. Это ты фамилии придумал. Откуда ты их взял?

Тумасов (вздыхает). Эх, если бы ты не потерял копию...

Шеменев (вздыхает). Эх, если бы ты не потерял оригинал...

Тумасов. А давай сами поищем! Мало ли что секретарша искала. А то ведь в «Крокодил» попадем.

Шеменев (возбужденно). Все перероем! Давайте сюда всю переписку с организациями! (Оживленно потирает руки, ожидая, что сейчас ему принесут толстые тома, где притаился нужный документ. Секретарша приносит папочку, тонкую, как вобла.) Как, и это все?

Секретарша (чуть не плача). Владимир Петрович, так мы же боремся с бюрократизмом...

Шеменев. Добор-р-ролись, черт побери! И поискать-то толком негде.

Тумасов (горячась). Удивляюсь, что у вас за порядки! Как вы могли потерять эту копию?

Шеменев (горячась еще больше). Ну ладно, это у нас плохие порядки. А вы-то как могли потерять наш ответ?

На второй день положение не прояснилось, не прояснилось на третий и на четвертый. Подозревались по-прежнему трое: магазин, облкниготорг и инструктор Тумасов. Только они могли подложить свинью. Но даже из сотни подозрений нельзя сделать одного доказательства. Поэтому карающий меч секретаря находился в занесенном состоянии. У меня не было времени ждать, пока совершится возмездие, и я пришел прощаться.

— Ничего не выяснилось?

— Пока ничего, но скоро выясним. Нужно время. Да вы не огорчайтесь, еще хорошо, что так получилось.

— Чего ж тут хорошего?

— Ну, как же... Могли бы мы, скажем, вынести выговор папе римскому? Или даже снять его с работы? Могли бы?

— Ничего хитрого. И сами бы не знали, за что...

— Вот. И неизвестно за что. Так это же какой мог быть скандал! А сейчас как-то проще. Горком, конечно, разберется и даст ответ. Не сомневайтесь.

Мы попрощались, и я пошел на вокзал.

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
«Крокодила»
г. Ростов-на-Дону.

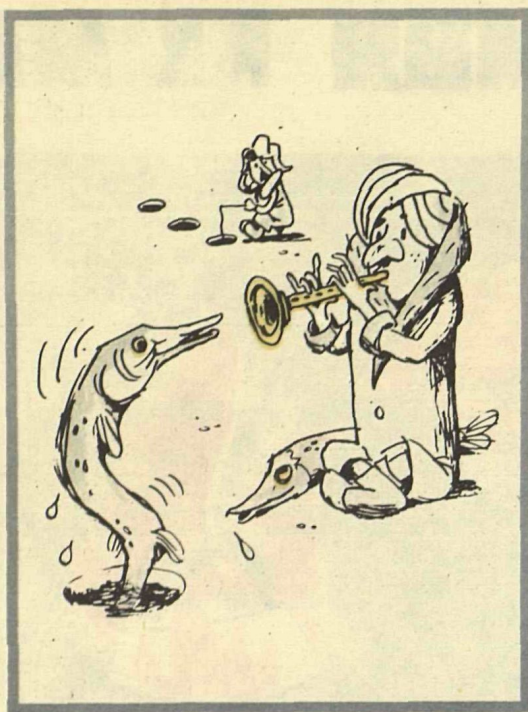
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

На дружеской ноге

Факир-рыболов.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

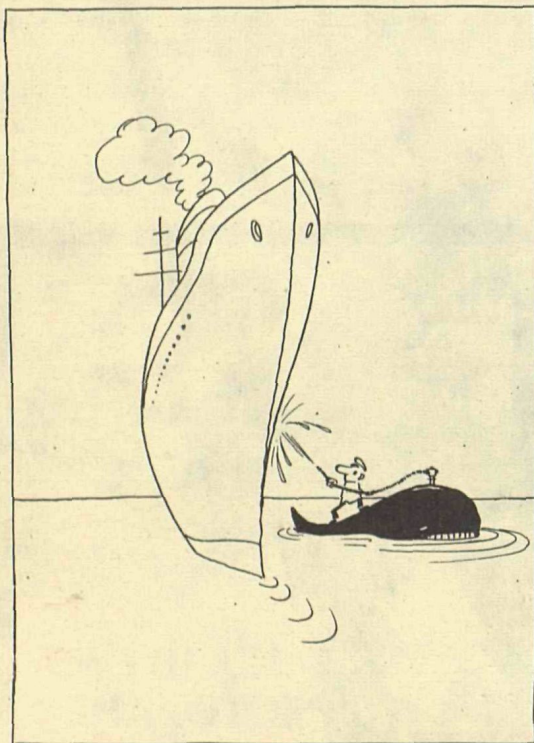

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Павел Афанасьевич!
— Семен Кириллович!

Это встретились старые знакомые: вместе когда-то учились в институте, вместе начинали воевать.

Рукопожатия, радостные лица, улыбки...

Впрочем, Семен Кириллович Дедюхин, привыкший жаловаться на жизнь, улыбается недолго.

— Желудок болит, — скучным голосом поясняет он. — Теща ворчит, на работе директор — зверь.

— Ну, теща! — смеется Павел Афанасьевич Рытов. — У всех тещи сварливые. Желудок, дорогой вы мой, лечить надо, сам не пройдет. А вот насчет директора вашего... Идите ко мне в трест!

— Как это так?

— Да так. Как раз свободно место начальника планового отдела. А я, слава богу, вас знаю. Характеристики не потребуется.

— Спасибо, — говорит Семен Кириллович, и глаза его увлажняются. — Спасибо, друг! Я подумаю.

Через неделю Дедюхин уже сидел в своем новом кабинете и с тревогой прислушивался к ехидному тенору за тонкой перегородкой:

— Новый-то наш с управляющим на дружеской ноге. Так что держи ухо востро, язык за зубами.

— Это уж точно! Все, что услышит, за рюмкой Рытову выболтает!

Не успел Семен Кириллович выйти в коридор, как навстречу ему двинулся длинный, худой сослуживец Кукин. Он подтянул вечно сползающие брюки и сказал, будто возобновляя прерванный разговор:

— А у меня двое детей.

Дедюхин вежливо молчал.

— Может, замолвите перед ним насчет пионерлагеря, а?

— Слушайте, Кукин... — начал было Дедюхин, но не закончил, махнул рукой, болезненно сморщился и пошел прочь.

К празднику повесили на стене приказ с объявлением благодарностей. Фамилия Дедюхина стояла второй.

— Поздравляем, поздравляем! — говорили Дедюхину подчиненные.

И иные из них, отвернувшись, собравшись в кружок, пронзительно шептались:

— Иначе и быть не могло... Оно и понятно, свой свояк... Знакомство — великое дело!

Бледно-зеленый Дедюхин с перекошенным страдальческой гримасой лицом решительно двинулся в кабинет управляющего.

— А, Семен Кириллович, заходите! — обрадовался Рытов. — Вы что-то совсем ко мне не заглядываете.

Управляющий был так радушно-весел, так приветлив, что Дедюхину вдруг неудержимо захотелось припасть к руководящему плечу, припасть и всхлипнуть, всхлипнуть и пожаловаться: на здоровье, на злых людей, на неудачную свою судьбу. Но тут же Дедюхин подумал, что этого делать нельзя: «Ведь что будут говорить, если надолго задержишься у него? Скажут, новую благодарность себе зарабатывает».

И он печально сказал:

— Павел Афанасьевич, большое вам спасибо за внимание, но больше не надо.

— Чего это?

— Благодарностей.

— А почему? — удивленно поднял брови Рытов. — Вы заслужили.

— Нет, нет, сделайте одолжение. И так идут разговоры, что вы меня, дескать, того... выделяете.

— А я всех ценных работников выделяю, — твердо сказал Рытов. — У вас, Семен Кириллович, нервы шалят. Вот вы и расстраиваетесь по пустякам. А вы плюньте на все! Отвлечитесь, поезжайте в дом отдыха. Путевку я вам раздобуду.

На другой день Кукин так посмотрел на Дедюхина, что в его больном животе все похолодело.

— Карикатуру на вас Кукин рисует, — сообщили Дедюхину. — В стенгазету.

— Так, так, — заставил себя улыбнуться Семен Кириллович, — забавно!

— Что-то насчет вашего отпуска вне графика.

«Но мне ведь положено, я переводом сюда», — хотел сказать Дедюхин, но не сказал, а только тяжело задумался.

Вечером, проходя мимо конференц-зала, Семен Кириллович услышал, как участники самодетельности разучивают новые частушки:

Наш Дедюхин так хорош,
Наш Дедюхин так пригож,
И к начальнику он вхож!

— Сил моих нет! — заявил Дедюхин Рытову. — Знаете, что они говорят?

— И пусть себе говорят.

— Да, но они еще и поют!

— И пусть поют.

— Это вам пусть, а мне... Пожалуйста, покажите всем, что отношения у нас чисто служебные.

— Но как же я покажу?

— Ну не знаю, накажите меня, что ли.

— Не за что вас наказывать.

— Тогда хоть накричите на меня, обругайте. Рытов нахмурился и сказал:

— Вы мне надоели, Дедюхин, ей-богу. Не мешайте работать!

Ночью Семен Кириллович спал плохо. Из темного угла комнаты на него надвигалась, подтягивая сползающие штаны, стенгазетная карикатура.

Утром Семен Кириллович снова явился к управляющему.

— Дайте мне выговор. В приказе. Чтобы на стенке висел. Ну что вам стоит?

— Слушайте, Дедюхин...

— Да что ж вы так тихо? Хоть бы ногой топнули, а?

— Черт вас возьми в конце концов! — не выдержал Рытов.

— Громче! — воскликнул Дедюхин и широко распахнул дверь кабинета. — Громче, прошу вас!

— Перестраховщик! — орал потерявший самообладание управляющий. — Трус! Тряпка!

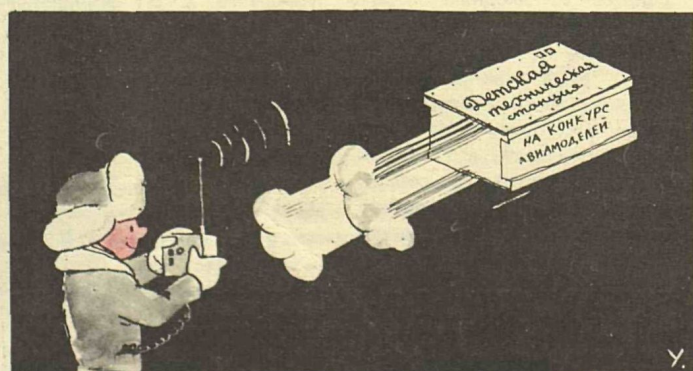
У раскрытых дверей толпились испуганные сотрудники.

Дедюхин сиял.

Художник на охоте.

Рисунок Д. АГАЕВА

Авиапочтой.

Рисунок М. УШАЦА

Папа привык обедать в столовой.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я, Денискин, выпил сто грамм водки, а начальник колонны говорит, что от меня пахнет, а я совсем не пил».

(Из объяснительной).

Прислали В. ИГНАТОВА и Г. ШАРОВА.
г. Москва.

«Скоро Олимпиада Викторовна будет отмечать серебряную свадьбу своего труда в телятнике».

(Из передачи по местному радио).

Записал М. МЕЛЕНТЬЕВ.
с. Холмогоры.
Архангельской области.

«В результате аварии, допущенной шофером Алексеевым, автомобилю нанесены повреждения; вышеуказанные повреждения ликвидированы с реставрацией самого тов. Алексеева в нерабочее время...»

(Из справки в милицию).

Прислал И. РУБАНЕНКО.
пос. Никель.

«Водитель Дементьев находился в лесу на автомашине ММЛ 56—35 с пассажиркой, чем нарушил Правила движения раздел 1 пункт 4».

Ст. инсп. 23 ОРУД ГАИ
к-н РЕДКОЗУВОВ.
(Запись в путевом листе).
Копию сняли В. БИНЕНБОЙМ,
Я. ФИЛЕР.
г. Москва.

«При отсутствии на паспорте даты продажи, заверенной печатью магазина, гарантийный ремонт исчисляется со дня продажи».

(Из инструкции к часам «Ракета»).

Прислала МАСЛЕННИКОВА.
г. Мончегорск.

«Повестка дня: Об оказании денежной помощи для новорожденного члена профсоюза СИДОРОВОЙ».

(Из протокола заседания месткома).

Выписал В. ВОРОБЬЕВ.
Новосибирская область.

«Дрожжи сухие потеряли подъемную силу».

(Из акта).

Копию снял Б. ИВАНОВ.
Мурманская область.

«Прошу вызвать меня на беседу, ибо я начинаю у себя замечать моральную слабость».

(Из заявления).

«Более полутора месяцев не работал радиоузел, да и теперь в некоторых квартирах только шепчет».

(Из заявления).

Выписал Н. ГОЛИЦИН.
г. Архангельск.

«Прошу вторично принять меня на работу, так как вы совсем не занимались моим перевоспитанием».

(Из заявления).

«При проверке было установлено, что факты, изложенные в письме, полностью подтвердились. Парторганизацией и дирекцией совхоза «Койсугский» были приняты меры по разбазариванию навоза-сырца».

(Из письма в редакцию).
Прислал М. РУДЕНКО.

г. Ростов-на-Дону.

«Тов. С. как относительно техники, так и в других вопросах скром».

(Из характеристики).
Выписал Г. СКУБИЛИН.

г. Брянск.

«Дойдя до бани № 2, я услышал, как сзади раздался треск сломанного забора, и когда я обернулся, то увидел, что на нем повисли Головин Александр, Давыдов Евгений, Горюхов Александр. У меня и у Егорова возникла мысль, в результате которой мы тоже повисли на заборе, забор не выдержал и сломался».

(Из объяснения).

Прислал Н. ПАНТЮХИН.
г. Лысково,
Горьковской области.

«Уволена по собственному желанию в связи рождения ребенка маляра 4-го разряда».

(Запись в трудовой книжке).

Переписала М. СИНЯЕВА.
Тульская область.

ПРОСТО АНЕКДОТ

У психиатра появился выгодный пациент: жалуется на раздвоение личности и за каждый визит платит вдвойне.

Карлсон, отец двух дочек, попал под автомобиль, и ему вынуждены были ампутировать ногу. Страховое агентство выплатило ему большую страховку, которую отец предназначил для старшей дочери, выходящей замуж. В церкви во время венчания младшая дочка шепчет отцу на ухо:

— Я надеюсь, что теперь ты подумаешь и обо мне.

Муж отправился на скачки, поставил десять форинтов на лошадь по имени «Негодяй» и выиграл крупную сумму.

— Откуда ты знал, что надо ставить на «Негодяя»? — спросил его друг.

— Жена подсказала. Это было ее последнее слово, обращенное ко мне, когда она узнала, что я отправляюсь на скачки.

Женщина рассказывала, как она выходила замуж в третий раз:

— Как только мы пошли к алтарю, в церкви внезапно погас свет.

— И что же вы сделали? — продолжали идти, — ответила женщина. — Я же знаю дорогу.

Вокруг пьяного, который вывалился с третьего этажа, собралась толпа.

— Что тут случилось? — спросил подбежавший полицейский.

— Не знаю, — сказал пьяный, отряхиваясь. — Я сам только что попал сюда.

— Мы объявили нашу помолвку недействительной. Мое отношение к Чарльзу изменилось.

— Да, но вы носите подаренное им кольцо.

— К кольцу мое отношение осталось неизменным.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».
А 10219. Изд. № 168.

Подписано к печати 4/II 1966 г.

Формат бум. 70×108 1/8.

Тираж 4 300 000 экз.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

Заказ № 270.

Моя доска объявлений

г. Воронеж.

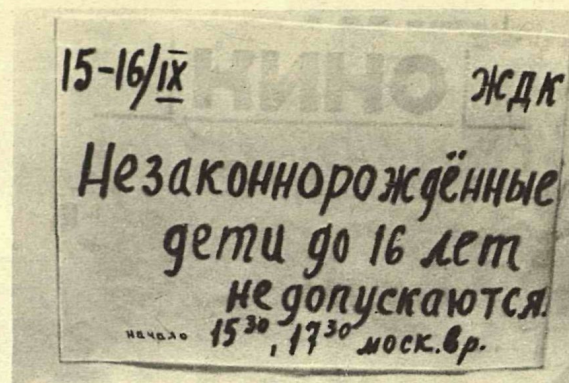

Фото А. КУРАЧЕВА

г. Самарканд.

Фото В. ТКАЧЕНКО

«В предпраздничные дни баня работает с 7 часов утра до полного помоя».
[Объявление в бане № 2].
Прислали Л. КАРГОПОЛЬЦЕВА,
С. ЛЕБЕДИНСКАЯ.
г. Краснодар.

«Граждане!
Второе января 1966 года переносится на вторник 28 декабря 1965 г.
Будет мужской день.
Администрация».
[Объявление в бане].
Прислал В. АНДРЕЕВ.
Оренбургская область.

«В парикмахерской № 5 по ул. Первомайской, 25/15. ОТКРЫТ КОСМИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ»
(«Грозненский рабочий»).

Фото Б. ЛЕВЧЕНКО
г. Новошахтинск.

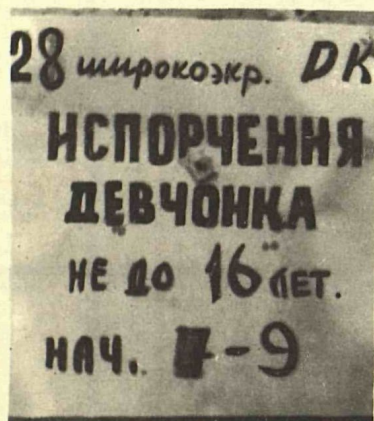
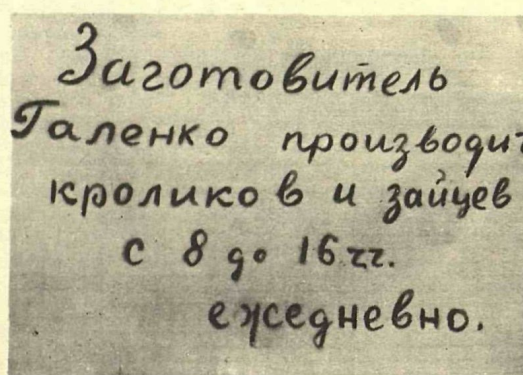

Фото В. ТРОФИМОВА
пос. Пунктозеро,
Архангельской области.

г. Курганинск,
Краснодарского края.

(Объявление в столовой № 7).
г. Клин. Фото В. АРХИПОВА

«Стоимость проезда полного пассажира 5 копеек».
[Объявление в автобусе].
Списал И. КОЧУРА.
г. Ташкент.

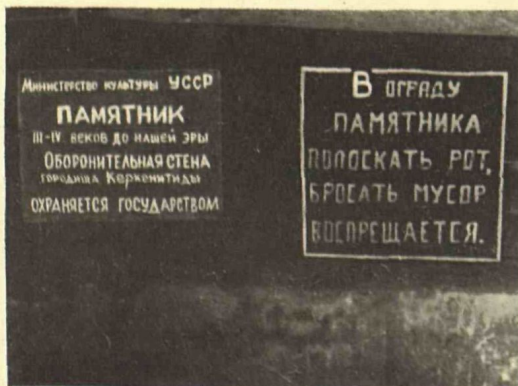
«Киоск в среду не работает. Он отгуливает за 30 ноября».
г. Саратов.

Прислал Г. БЫЧКОВ.

«Елки, ввиду их оголенности, не продаются».
[Объявление на рынке].
Списал В. ВОРОНИН.
г. Омск.

г. Евпатория.

Фото Н. ШАКЕЛЬ

пос. Шаргунь,
Сурхандарьинской области.

Прислал Л. ЯРОШЕЦКИЙ.